

Баха ад-Дин Накшбанд

АФОРИЗМЫ

Когда человек занят своим делом, он отнюдь не всегда разъясняет свое поведение случайным прохожим, какой бы огромный интерес они, по их собственному мнению, ни испытывали к этому делу. Когда протекает действие, главное - чтобы оно развивалось правильно. В таком случае внешняя оценка имеет второстепенное значение.

Признак очищения глубин сердца раба Божьего от всего, кроме Бога, в том, что он может истолковать ошибки верующих как добрые дела.

Различные нормы поведения у мудрых следует рассматривать как следствие различий индивидуальностей, а не качества.

Никогда не позволяйте себе каждую вещь оценивать способом, не относящимся к тому же самому времени. Одно должно соответствовать другому.

Люди, которых называют учеными, лишь подменяют ученых. Настоящих ученых мало, а подделывающихся под них великое множество. Как результат, именно их стали называть учеными. В странах, где нет лошадей, лошадьми называют ослов.

Наш путь к Нему [Богу] - взаимное общение, но не отшельничество, в отшельничестве - слава, а в славе - гибель. Добрые же дела обнаруживаются только в собрании людей, общество же людей заключается во взаимном содружестве, основанном на условии не делать друг другу того, что воспрещено.

Человек, которому нужна информация, всегда полагает, что ему нужна мудрость. Даже если он действительно является человеком информации, то будет считать, что ему нужна мудрость. Если человек является человеком мудрости, только тогда он становится свободным от необходимости в информации.

Никогда не поддавайтесь порыву учить, каким бы сильным он ни был. Указание учить не ощущается как порыв.

Будьте готовы осознать, что все убеждения, обусловленные окружающей вас средой, были чем-то незначительным, даже если они были когда-то очень полезны для вас. Они могут стать бесполезными и оказаться на самом деле ловушками.

Отказываться от чего-либо только потому, что другие неправильно используют это, может быть верхом глупости. Суфийскую Истину невозможно свести к правилам и уставам, формулам и ритуалам, но частично она присутствует во всех этих вещах.

Если ищешь воочию, тогда Он будет скрытым. А если ищешь тайно, тогда Он будет явным. А если вместе ищешь, то, так как Он не имеет подобного, Он находится вне их (тайны и определенности).

Если ты любишь своего Бога, то знай, что твое сердце есть зеркало Его лица. Когда ты смотришь в сердце свое, безусловно, видишь Его лицо. Твой царь находится во дворце твоего тела, и ты не удивляйся, если увидишь престол Бога в частице своего сердца.

Уединение в обществе, странствие на родине, внешне с людьми, внутренне с Богом.

Задача учителя - учить. Чтобы учить, он должен принять во внимание все привязанности и предубеждения своих учеников. Например, он должен говорить языком Бухары с бухарцами и языком Багдада с багдадцами.

Если он знает, чему учит, он облекает свой метод учения в соответствующую внешнюю форму, подобно построению физического здания школы. При этом учитывается природа и особенности учеников и их потенциальные возможности.

Есть пища, которая отличается от обычной. Я говорю о пище впечатлений, непрерывно проникающей в сознание человека из многих областей окружающей его среды. Только избранные знают, какими являются эти впечатления, и могут управлять ими.

Смысл этого является одной из суфийских тайн. Мастер готовит пищу, которая является "особым" питанием, доступным для искателя, и это способствует его развитию. Это не укладывается в рамки обычных представлений.

А теперь о том, что вы называли чудесами. Каждый из присутствующих здесь видел чудеса, но важной в данном случае является их функция. Чудеса могут совершаться для того, чтобы приготовить для человека определенную часть высшей формы питания, они могут особым образом воздействовать на ум и даже на тело. Когда это случается, переживания, связанные с чудесами, будут воздействовать на ум должным образом. Если чудо воздействует только на воображение, что характерно для грубых людей, оно может стать причиной некритического отношения, или эмоционального возбуждения, или стремления увидеть новые чудеса, или желания понять их, или односторонней привязанности и даже страха перед человеком, которого считают чудотворцем.

Чудеса обладают определенной функцией, и они выполняют эту функцию независимо от того, понимает их человек или нет. Чудеса обладают также истинной (объективной) функцией, поэтому у одних людей они вызывают замешательство, у других - скептицизм, у третьих - страх, у четвертых - восторг и т.д. Функция чуда в том и заключается, чтобы вызывать реакции и снабжать питанием особого рода, которое будет изменяться в зависимости от конкретного человека, на которого это чудо воздействует.

Во всех случаях чудеса одновременно являются инструментами воздействия и оценки тех людей, на которых они воздействуют.

Когда известны составные части, то не может быть никакого сомнения и относительно того, какова смесь.

Существует общение с мудрым и учение у него правильным образом, что ведет к развитию

человека. Еще существует имитация, которая разрушительна. Что полностью запутывает нас в этом вопросе - так это то, что чувство, которое сопровождает ложное ученичество и обычное общение, а также их внешнее проявление в учтивости и кажущемся смирении, настолько способно заставить воображать, что мы религиозные или посвященные люди, что можно сказать, что это вызвано тем, что называется вхождением дьявольской, обманной силы, убеждающей большинство выдающихся людей, имеющих непоколебимую духовную репутацию, и их последователей даже через поколения, в том, что они имеют дело с духовностью.

Изгнать сомнение вы не в силах. Сомнение уходит тогда, когда уходят сомнения и убеждение, по мере вашего изучения их. Если вы оставляете Путь, то это потому, что надеялись получить от него убежденность. Вы ищете убежденность, а не самопознание.

Понимание и знание в сфере Истины совершенно отличаются от того, чем они являются в социальной сфере. Все, что вы понимаете обычным образом о Пути, является не пониманием Пути, а лишь внешним предположением о Пути, распространенным среди несознательных имитаторов.

Необходимо осознать, что люди должны быть улучшены внутренне, а не просто сдерживаться обычаями от проявления их грубости и разрушительности и поощряться за не проявление их.

Сердце - возлюбленному, рука - делу.

Любит добрых всякий, кто есть в мире; если ты злых любишь, то ты победил себя.

Баха ад-Дин Накшбанд

Баха ад-Дин Накшбанд родился в 1318 году в селении Каср-и-Хиндуван ("Индийская крепость") вблизи Бухары в семье ремесленника-чеканщика и ткача. Баха ад-Дин унаследовал профессию отца и сам с детства занимался чеканкой - отсюда его прозвище Накшбанд ("чеканщик"), давшее название одному из самых известных суфийских братств.

Интерес к суфийскому Пути в нем пробудил дед, имевший связи с основанной знаменитым бухарским мистиком ал-Хамадани (умер в 1140 г.) и ал-Гиджувани (умер между 1180 и 1220 годами) суфийской школой ходжаган. Представители этой школы Мухаммад Симаси и Сайид Кулал были первыми наставниками Баха ад-Дина на суфийском Пути. При этом к Кулалу он уже пришел как мистик, постигший истину Пути без наставника. Тем не менее еще двенадцать лет Баха ад-Дин проводит в учениях и совершенствовании своего суфийского мировосприятия и дважды совершает паломничество в Мекку.

Всю свою жизнь, кроме этих путешествий к Святым местам, Баха ад-Дин проводит в Бухаре и ее окрестностях. Слава его растет, и многочисленные его ученики и последователи застают его в добровольной бедности: разбитый кувшин и циновка составляют все его имущество. Беспрекословный духовный авторитет Баха ад-Дина поставил его во главе школы Ходжаган, которая при нем приняла организационные формы, присущие суфийским братствам, и это братство было названо его именем Накшбандийа, хотя он после создателей этой школы ал-Хамадани и ал-Гиджувани был пятым ее руководителем.

Баха ад-Дин сформулировал одиннадцать принципов братства Накшбандийа, из которых восемь были разработаны еще ал-Гиджувани, а три - самим Баха ад-Дином.

Эти принципы или правила, а вернее, ступени суфийского Пути Накшбандийа выглядят так: -"Поминование", или тихая медитация, обращенная к Богу. Цель этой медитации, по словам Баха ад-Дина, добиться того, чтобы сердце всегда ощущало присутствие Бога, так как практика медитации сама по себе исключает невнимание;

- "стеснение", цель которого - не дать рассеиваться мыслям во время медитации. Баха ад-Дин для достижения этой цели рекомендовал чередовать повторение основной формулы медитации повторением "вспомогательной фразы", например: "Господь мой! Все мои стремления направлены к Тебе!";

- "бдительность". Ее цель в защите медитации от случайных блуждающих мыслей;

- "воспоминание", или концентрация внимания на присутствии Бога, открывающая путь к предвидению и интуитивным предчувствиям;

- "контроль дыхания". Баха ад-Дин, следуя, по-видимому, индийским влияниям, считал дыхание внешней основой медитации;

- "путешествие по своей стране" - внутреннее странствование от Зла к Добру, содержащимся в собственной душе, самоанализ;

- "наблюдение за шагами" - стремление к тому, чтобы во время любых внешних и внутренних странствий на суфийском Пути ничто не отвлекало от цели этого движения.

- "одиночество на людях" - преодоление суфийского Пути лишь внешне свершается в мире, а его внутренняя сущность - движение с Богом и к Богу;

- "остановка на времени". Этой и двумя последующими остановками Баха ад-Дин дополнил правила суфийского Пути ходжаган. Суть же этой "остановки" состоит в необходимости автоконтроля за тем, как суфий проводит время,- праведно или неправедно, с учетом высокой требовательности, предъявляемой к людям Пути;

- "остановка для исчисления" предназначена для определения степени сосредоточенности на медитации путем контрольных подсчетов числа повторения медитационных формул.

- "остановка на сердце" - остановка для воспроизведения мысленной картины человеческого (собственного) сердца с запечатленным на нем именем Бога.

Баха ад-Дином была также разработана духовная генеалогия братства Накшбандийа - так называемая "золотая цепь", в соответствии с которой духовная преемственность в братстве восходит к Пророку духовно через первого праведного халифа Абу Бакра и физически - через четвертого праведного халифа Али, родственника Мухаммада. Благодаря этому братство Накшбандийа, возникшее как чисто суннитское объединение, завоевало высокий авторитет и в шиитской среде, и в его структуре возникли даже шиитские группы (в Иране), действующие и поныне.

Лишь одно из положений братства Накшбандийа, высказанное Баха ад-Дином, а именно - о недопущении контактов с властями, было впоследствии скорректировано лидером этого братства в XV в. ходжой Ахраром, и с этого момента Накшбандийа становится активным участником многих политических событий на Ближнем и Среднем Востоке, что автоматически привело к отмене аскетизма в быту членов братства, состоящего из внешне обычных мирян.

Творчество великих суфийских философов и поэтов Хорасана - ал Газали, Санайи, Аттара и ставшего лидером родственного братства Маулавийа Джалал ад-Дина Руми - было как бы мозаикой суфийских мыслей и образов, из которой шейх Баха ад-Дин сложил свое весьма совершенное и долговечное мистическое учение, и это учение, в свою очередь, питало суфийское творчество Джами, Навои и многих других поэтов и философов.

Умер шейх Баха ад-Дин в 1389 году в родном селении, переименованном в его честь еще при его жизни в Каср-и-Арифан ("Крепость познавших Божественную Истину"). После смерти он был признан святым и покровителем Бухары. Он был канонизирован, и его культ был распространен далеко за пределами Туркестана, а воздвигнутый в 1544 году над его могилой мавзолей стал популярным местом массового поклонения, и, по преданию, трехкратное посещение могилы Баха ад-Дина заменяло паломничество в Мекку и Медину.

Такова более или менее достоверная биография Баха ад-Дина. Наряду с ней в суфийской традиции существует еще несколько полуполюгендарных жизнеописаний шейха, одно из которых приведено в этой книге.